

Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.

Константин
Симонов

Четвертый

Библиотека драматургии Агентства ФТМ

Константин СИМОНОВ

Четвертый

«ФТМ»

1961

Симонов К. М.

Четвертый / К. М. Симонов — «ФТМ», 1961 — (Библиотека драматургии Агентства ФТМ)

Америка, послевоенное время. Преуспевающий журналист стоит перед нравственным выбором: написать правду или скрыть факт подготовки США к новой войне. Идет своеобразный разговор Человека и Совести, во время которого герой анализирует события и поступки прошлых дней.

© Симонов К. М., 1961

© ФТМ, 1961

Содержание

Действующие лица	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Константин Симонов

Четвертый

Драма

Действующие лица

Он.

Женщина, которую он любил.

Человек, которого он давно не видел.

Люди, возникающие в его памяти.

Дик.

Второй пилот.

Штурман.

Он – сам, такой, каким он бывал в разные годы своей жизни.

Женщина, которую он любил.

Женщина, на которой он женился.

Джек Уиллер.

Бен Кроу.

Чарльз Говард.

Вандеккер.

Бонар.

Гвиччарди.

Тедди Франк.

Человек с автоматом.

В зале темнеет¹. Перед занавесом появляется белое пятно прожектора.

Пока что в этом пятне никого нет.

Голос Автора. Это случилось с ним вечером, в большом городе, на том, другом континенте. До этого все в его жизни шло более или менее нормально. По крайней мере, так он привык считать. В юности он работал в левой газете. Не в самой левой, но в левой. И даже писал в нее из республиканской Испании. Во время войны он летал радистом на бомбардировщике. Его сбили над Германией. Он попал в плен и бежал из лагеря. Некоторые при этом погибли, но он уцелел. После войны он переменял несколько газет, слева – направо. Говорили, что его несколько раз вызывали в разные комиссии по расследованию. Говорили, что на войне он вел себя храбрее, чем там. Он не любил говорить о том, что творилось у него на душе, и, кажется, даже не любил думать об этом. Вчера ему исполнилось сорок два. Сегодня с утра у него болела голова, а ночью ему надо было лететь в Европу. В шесть часов вечера он возвращался из редакции. Его остановил человек, которого он давно не видел.

Пройдя через сцену, Он входит в пятно прожектора. И в эту секунду его окликают из темноты Другой человек.

Он. Вот уж кого не ожидал! Столько не видеться, и вдруг...

Другой (с нетерпеливым жестом). Я тебя караулил. У меня мало времени, и лучше, чтоб нас не видели вместе. Ты летишь сегодня ночью в Париж?

¹ Автор считает совершенно необязательными те из своих ремарок, которые касаются декораций, света и т. д. Если постановщикам пьесы покажется неудобным играть ее всю подряд, они вольны сделать один или два антракта, там, где им это заблагорассудится.

Он (*настороженно*). Да.

Другой. Я через час уезжаю сам далеко и надолго, и то, что я скажу, мне некому сказать, кроме тебя. Я принял решение: люди должны об этом узнать! Я ловлю тебя с утра, с тех пор, как узнал, что ты ночью летишь в Европу. Ты должен там это сделать!

Он. Что?

Другой. Послезавтра, в пять утра по европейскому времени, из Регенсбурга в Германии вылетит наш новый высотный самолет. Он пройдет над Россией на высоте тридцати тысяч и сядет в Пакистане. Наши считают, что на этот раз благодаря новым противорадарным установкам он не будет зафиксирован русскими.

Он. Прекрати. Я не желаю этого знать!

Другой. А я не желаю, чтобы он летел. Если он будет зафиксирован – может начаться война. Если он не будет зафиксирован – полеты продолжатся, пока их не зафиксируют. И в конце концов от всех нас останутся только кишки на проводах. И проводов тоже не будет. Я не хочу, чтоб русские его сбили, но я не желаю, чтоб он летел.

Он. А ты совершенно уверен...

Другой (*перебивая*). Я знал и о первых полетах, но тогда я еще не пришел к решению. К сожалению, я сам ничего не могу сделать. Я не пойду в русское посольство, потому что я не шпион. И вообще, если я через час не уеду туда, куда мне приказали, – за мной начнут следить. Но ты должен там, за границей, прямо с аэродрома пойти в редакцию газеты, которая это наверняка напечатает, и сделать заявление, ссылаясь на абсолютно надежный источник. Если они это напечатают – полета не будет. Во всяком случае, – этого. И войны не будет. По крайней мере, на этот раз. Ты обязан это сделать, ты ничем особенным не рискуешь там, в Европе.

Он (*оглушенно*). Не рискую?

Другой. Испорченная карьера – вот и весь твой риск! Я рискую куда большим. Я бы никогда не пошел на это, если бы не знал совершенно точно, гораздо точнее, чем все вы, чем будет эта война, если она будет. Я не до конца уверен в тебе, но у меня нет выбора. Ты когда-то был радистом. Ты помнишь этот сигнал? (*Пальцем в тишине выстукивает несколько точек и тире азбуки Морзе.*)

Он. Спасите наши души?

Другой. Да, спасите наши души! Помни, я подал его тебе! И будь ты проклят, если ты не передашь его дальше! Что ты молчишь? Ты что, хочешь войны?

В темноте кто-то проходит, слышны шаги. Другой отступает еще глубже в темноту. Теперь его совсем не видно. Слышен короткий стук закрываемой дверцы и звук отъезжающей машины.

Он. Боже мой! Конечно, я не хочу ее. Нет, нет и нет! Но почему я? Почему из всех людей именно я? (*Прислушиваясь.*) Кто это прошел?

*Сопровождаемый лучом прожектора, Он медленно идет вдоль сцены. Прожектор гаснет. Раздвигается занавес. В глубине сцены задняя стена обыкновенной комнаты. У стены и перед ней стоят несколько предметов, обычных для такой обыкновенной комнаты. Впереди, слева и справа от всего этого, – пустое пространство сцены. В комнате **Женщина**. Ей тридцать пять, а на вид еще меньше, и она красива. На столе – ужин, который она, кажется, привыкла есть одна. Она ужинает, рассеянно выполняя эту неинтересную обязанность перед самой собой, и читает газету. Пауза.*

Он (*распахивая дверь и поспешно входя*). А я так боялся тебя не застать.

Она (*вскакивая*). Ты!

Он. Как я боялся не застать тебя! (*Ставит чемодан на пол.*)

Она (*вдруг бросившись к Нему, обняв Его и после долгого объятия резко оторвавшись от Него*). Уходи.

Он (*как глухой*). Со мной случилось огромное несчастье. Я попал в мышеловку.

Она. Все равно – уходи.

Он (*как глухой*). Зачем я это узнал? Зачем мне это нужно? Зачем он сказал мне, а не кому-то другому?

Она. Зачем ты пришел ко мне?

Он (*словно впервые услышав ее*). А к кому же? И потом, ты сказала: если будет очень нужно...

Она. Я сказала это пять лет назад.

Он (*очень искренне*). Мне не было нужно, а сейчас мне нужно.

Она (*спокойно*). Садись. (*Взглянув на чемодан.*) Что это значит? Тебя бросила жена?

Он. Чепуха. Со мной правда случилось огромное несчастье. Час назад меня поймал человек, которого я давно не видел. Он связан с таким делом, что лучше подальше от таких, как он. Правда, мы когда-то вместе сидели в немецком лагере и вместе бежали, но это было бог знает когда! Почему ему понадобился именно я? И откуда он узнал, что я лечу в Париж?

Она. Это напечатано в газетах. Что ты и другие корреспонденты летят на сессию НАТО.

Он. Я и другие. Но почему он явился именно ко мне? В конце концов, он даже не имеет оснований доверять мне.

Она. Я тоже не имею оснований доверять тебе. Но, может, это нужно, чтобы человек доверял человеку? Хотя бы иногда, (*Внимательно взглянув на Него.*) Ты, кажется, выпил?

Он. Да, чтобы успокоиться. Он сказал мне... (*Останавливается, словно вдруг не решаясь сказать ей то, что собирался.*)

Она (*заметив это*). Может, ты все-таки уйдешь?

Он. Он сказал мне, что послезавтра над Россией пройдет еще один наш самолет, и если русские... В общем, страшно даже подумать. Он сказал, чтобы я, прилетев в Париж, сообщил об этом в газеты, ссылаясь на достоверный источник. Хорошо, я сошлюсь... я сошлюсь прямо на него, будь он проклят! Пусть пропадает вместе со мной!

Она. Я знаю его?

Он. Нет. Когда мы жили с тобой, он вообще исчезал в каких-то секретных местах. Ты только слышала о нем от меня. Это Тедди Франк.

Она (*поражена*). Но ведь он много лет только и делал...

Он. Да! А теперь он говорит мне, что не хочет новой войны и ради этого готов на все! (*Неожиданно.*) А вдруг они провоцируют меня?

Она. Зачем? Разве ты не заслужил их доверия? Разве ты не сделал для этого все, что мог? Даже бросил одну и женился на другой? Прости, что мне пришлось вспомнить о ней. (*После паузы.*) Значит, тебе надо лететь в Европу, и там...

Он. Не знаю! В конце концов, я не обязан. Пусть разбираются сами...

Она. А война?

Он. Перед той войной тоже многие не хотели, чтобы она была, и все-таки она была.

Она. Ты решил промолчать и ищешь себе оправданий?

Он (*после молчания*). Я не знаю, полетит он или не полетит, увидят его или не увидят, соьбют или не соьбют. Я не знаю, что будет после этого. Но я твердо знаю одно: если я зайкнусь об этом – для меня все будет кончено.

Она. Что – все? Жизнь, к которой ты привык.

Он. И которая мне не так-то просто далась. Ты знаешь это лучше всех.

Она. Я предпочла бы этого не знать.

Он. Мало ли что бы мы предпочли! Рисковать абсолютно всем! Какого черта он пришел именно ко мне?

Она. А разве он не рискует?

Он. Наверно.

Она. Так почему же он все-таки сказал тебе это?

Он. Не знаю.

Она. Может быть, в твоём и в его прошлом было что-то такое, о чём ты не говорил мне, даже когда говорил все?

Он. Я и сейчас говорю тебе все.

Она. Вспомни!

Он. Нет. Просто вместе сидели, а потом вместе бежали, ты знаешь, как...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.